

На руинах пылающего города, в окружении разорванных на куски трупов чистых людей стоял человекоподобный монстр двух с половиной метров росту.

Несколько закованных в броню воинов, ошетилившихся копьями и прикрываясь щитами, обходили монстра по дуге.

Сиятельный паладин, держащий красивый, испускающий золотой свет двуручный меч, исподлобья наблюдал за действиями мутанта.

- Старый друг, почему ты молчишь, - голос монстра проникал в душу, опутывал, сбивал с мыслей.

- Кристина, моя дорогая Кристина, отчего же ты боишься меня? Ммм? - словно и не было вокруг пяти воинов, обходящих его с тыла, обратился к девушке в белом наряде, служительницы чистоты, демон.

- Почему Тишина не действует? - с дрожью в голосе спросила паладина Кристина.

Сиятельный воин не ответил. Инстинкты кричали ему, что стоит лишь на миг отвлечься, и мутант порвет его на лоскутки.

- Ты как всегда, Кристина, считаешь свои навыки совершенными, а магию непревзойденной. Прекрасная служительница чистоты, давай, используй свои силы, заставь мой голос умолкнуть, - с каждым словом демона, ментальные силы защитников Храма Новой Церкви истончались.

- Замолчи - Тишина! - срывая голос, крикнула женщина.

- Забавно. Ты взаправду считаешь, что эта жалкая попытка остановит меня, Говорящего с Душами, Похитителя Разумов, Гипнотизёра из Ада... какие еще вы мне титулы присудили? Совратитель юных дев? Глас Хаоса? Не торопись, Рикардо, - не отрывая необычно желтых глаз от Кристины, легко отмахнулся демон от выпада воина, зашедшего ему за спину.

Удар тонким хвостом был столь силен, что воина отнесло на пару метров назад. На кирасе виднелась солидная вмятина. Воин выронил свое копье, закашлялся кровью.

Паладин покрепче сжал двуручник. Сделал шаг вперед.

- Кристинаними с меня эффекты, - потребовал сиятельный от Кристины.

Синекожий, одетый в дырявую кольчугу, потерявшую блеск, человекоподобный монстр улыбнулся.

- Нападешь на меня? Интересно-интересно, - кивал головой монстр:

- Прежде чем ты атакуешь, осмелюсь предупредить – как только твой меч устремится к моему телу, Кристина умрет! – столько предвкушения, радости и кровожадности было в голосе демона, что даже повидавшая виды служительница чистоты не смогла сдержать испуганного вскрика.

В этот момент через улицу, позади действия, пробежала женщина, держащая в своих руках сверток-ребенка. Детский крик прорезался через шум битв и рев огня.

Через секунду быстрая тень вылетела следом, и снесла верхнюю половину тела женщины.

Детский плач прервался.

- Ян! Это наши разногласия, почему ты впутываешь в них простых людей?! Отзови своих чудовищ, давай все уладим один на один! Только ты и я! – отчаянно попытался достучаться до бывшего друга паладин.

Улыбка на лице демона неестественно растянулась от уха до уха:

- Ш-ш-ш, - зашипел по-змеиному Ян.

- Красиво сказал. Браво, - похлопал в ладоши демон.

Паладин сжал меч до боли в ладонях. Ему хотелось побыстрее здесь закончить и попытаться спасти как можно больше невинных, впутанных в их разногласия.

- ЯН! – услышав далекие мольбы, молил паладин.

- Ян? Кто это? Меня же зовут Глас Хаоса, Совратитель невинных дев и прочая, и прочая. Хе-хе-хе, забавно наблюдать на то, как вы с этой сучкой, изображаете святых. Помнишь, пару десятков лет назад у нас был похожий разговор, что ты мне ответил? Кхем, - прокашлялся демон.

- "Мне очень жаль, но мутанты слишком опасны, в них много Хаоса. Пойми нас, Ян, нельзя допускать открытия бреши, мы еще не готовы к внешней агрессии...", там еще было куча красивых слов, но я их не особо расслышал. Заглушали мольбы сгоравших заживо во время чисток... Вот тебе мой ответ: в вас ребята слишком много порядка, нехорошо. Нужно привнести немного анархии в наш бурно развивающийся социум. Вот так, - демон поднял ладонь вверх. Когти засияли красным светом, на поверхности ладони возникла руна.

- НЕТ! – устремился в атаку паладин. Служительница попыталась активировать телепортацию

и сбежать. Однако все было тщетно.

- Меньше людей – меньше шанс привлечения иномирного внимания! Как тебе логика, Марат?!

Сияющий меч обрушился на демона.

Воины подержали лорда-паладина выпадами копий.

Засияла иллюминация используемых высших навыков атаки.

Брызнула голубая кровь.

- Марат, Кристина, вот вам подарок на прошедшую свадьбу! Аннигиляция...

Отсеченная от тела рука демона сжала руну в кулак.

- Сестренка... Инь... сын... я иду к вам, - закрыл глаза Ян.

Он наслаждался отчаянным криком Кристины и Марата. Звук разрушения их душ стал усладой для Яна в последние минуты его жизни. Даже выворачивающая на изнанку боль, отошла на второй план.

Смогут ли люди трех других городов спастись?

Сколько нежити и монстров появятся в месте гибели стольких сильных людей?

Эти вопросы не волновали Яна. Его мир сужался, сознание меркло.

Боль погладила его тело напоследок, и ушла, растворившись в пустоте небытия.

Ничего.

Никого.

Полная аннигиляция души.

Так должно было быть.

Пробуждение.

Медленно тьма бессознательности расступается.

Ян открывает сонные глаза. Что произошло? Сон?

Парень пятнадцати лет отраду приподнимается с кушетки. Скрип пружин.

"Где я? Что произошло?" – вяло текут мысли в голове Яна.

Осмотревшись, он понимает, что находится в какой-то комнате. С трудом ворочаются в голове мысли.

"Постойте... Последнее, что помню - пылающий город, лицо Марата, перекошенное отчаяньем и трусливая морда твари-Кристины... Точно! Я же использовал руну Аннигиляции, которую нашел в руинах Гномов! Эй, постойте-ка, почему я все еще жив?" – лихорадочно пытался понять, что же происходит, Ян. Он ощущал себя совершенно не так, как должно.

Почему эмоции такие яркие, а мысль недостаточно остра? Помимо этого, еще огромное множество вопросов крутилось в отходящем от сна сознании.

А потом он увидел свои руки.

Длинные, левая покрыта уродливыми ожогами, правая шрамами.

"Без сомнения, это человеческие руки. Кожа обычная, не синяя!"

Для верности Ян ущипнул себя. И только потом заметил отсутствие когтей.

"Ей, а почему я тупой?" – нашел еще одно несоответствие Ян. Мозг, до этого работающий как часы и подмечающий каждую деталь, сейчас был как в тумане.

"Статистика", - попытался открыть дар Ян.

Неудачно. То к чему он за все эти годы привык, то без чего казалась уже невозможно обойтись, отсутствовало напрочь.

Внимательно осмотревшись, он неожиданно для себя понял, где находится.

"Лагерь Молодой Гвардии. По квоте нас, приютских отправило сюда правительство. Точно, я еще сильно нервничал перед отправлением..."

"Эээээ?!" – догадка вспышкой пронеслась через сознание, сожгла все сторонние мысли.

"Я что, отправился назад в прошлое?!"

Некоторое время спустя.

Ян более менее приведя свои мысли в порядок, попытался придумать разумное оправдание.

"Я использовал руну Аннигиляции, призвав на тот городишко чистых катастрофу. По идеи, мою душу должно было расщепить. Отчего же я попал в свое прошлое?"

То, что это было именно его прошлое, Ян удостоверился в первую очередь.

Во первых: вроде бы давние воспоминания своего отрочества всплыли на первый план, тогда как воспоминания о "будущих событиях" потускнели.

Во вторых, из зеркала Ян увидел себя таким, какой он был до начала все того дерьма, что последует за появлением на небе второй звезды.

В третьих, его эмоции вновь вернулись, исчезла та безнадежность и апатия, что преследовали Яна на протяжении десятков лет. Он ощущал себя молодым, чистым и живым. Именно таким, каким он и был когда-то!

БУМ!

Отварилась резко дверь.

- Проснулся?! Пошли на пробежку, а то воспитатель будет ругаться! – еще не зайдя в комнату, протараторил парень лет пятнадцати. Рыжий с покрытым веснушками лицом, он был неряшливо одет и не причесан.

"Саша?!" – поразился Ян.

- Побежали скорее, или хочешь пять дополнительных кругов бежать? Дружище, у меня такое желание отсутствует, чтоб ты знал. Эй! Ты чего так вылупился? У меня на лице что-то? – рыжий парень стал истошно тереть лицо, затем потрогал непослушную шевелюру.

- Ты подкалываешь меня, да? Ха-ха-ха, узнаю старого доброго Яна! Короче, ты как хочешь, а я

рванул на площадку! – улыбнулся радостно Саша. Миг, и Ян снова один в комнате с четырьмя кушетками.

-...-, не отойдя от удивления, открыл рот Ян и попытался окликнуть друга.

С клацом захлопнул рот.

Прикрыл лицо руками. Слезы лились, и Ян пытался их скрыть.

Картина отлетающего от удара жирного здорового монстра тела Саши встала перед глазами Яна. Он как наяву слышал плач Розы, свой крик, ощущал отчаяние и бессилие.

Вдруг Ян понял:

"Роза, она тоже должна быть жива!" – затмила мысль все остальные.

Ян вскочил с кровати, не заботясь о том, что в одних трусах, рванул в сторону коридора.

Выбежав из комнаты, он споткнулся обо что-то. Свалился на пол. Инстинкт не подвел, Ян успел кувыркнуться, тем самым избежав травм.

- Ха-ха-ха-ха, урод, ты бы сперва оделся, прежде чем бежать сломя голову. Нам с ребятами и дамами не доставляет удовольствие смотреть на такое уродство, - насмешливый мальчишеский голос сочился презрением.

Широкий в плечах, одетый в камуфляжный спортивный костюм, блондин, скрестив руки на груди, весело скалился Яну.

- Бедненький, - пара девочек пожалели Яна, но у некоторых из них в глазах была улыбка.

Пара парней всем своим видом выражали презрение.

Ян осмотрел группу.

"Это же..."

На левом крае формации шакалов стоял он. Длинная челка, волосы до плеч, миловидное лицо.

-...- промычал Ян агрессивно.

- Что-что? Говори громче, ой, ты же не можешь говорить, немой! – глумился блондин.

Ян пропустил его слова мимо ушей.

Рывок.

Поднырнув под хлесткий удар задиры, Ян змеей проскользнул мимо.

-...- хотелось орать Яну. Вот только он бы все еще немым.

Задира не слабо удивился, когда цель насмешек, жалкий калека, которого он использовал в качестве мешка для биться почти неделю, двигаясь необычно легко и быстро, проскользнул мимо и устремился к новичку его маленькой банды.

"МАРАТ!" – гневно орал про себя Ян.

Удар!

Марат удивленно похлопал глазами и свалился мешком на пол. Ян, охваченный яростным пламенем ненависти, обрушил на красивое лицо Марата ураган ударов.

"МАРАТ! УМРИ!" – билось в голове Яна. На него со всех сторон посыпались удары, кто-то пытался стащить его с бессознательного Марата. А Ян бил и бил. Его кулаки окрасились в красный.

Однако как бы сильно не было желание Яна немедленно убить человека, который будет ответственен за гибель нескольких миллионов людей в будущем, но сил у Яна на это не хватило. Максимум, что он успел – превратить лицо красавчика в отбивную, сломать нос, выбить передние зубы и свернуть челюсть.

Кое-как Яна оттащили от Марата, блондин отвесил ему пару смачных ударов, но на этом все и закончилось.

- А ну СМІРНО! – командный бас приморозил всех к полу.

Крупный, широкий в плечах, с бородой лопатой, мужик, гневно сверкая черными глазами навис над группой.

С высоты своих двух с лишнем метров, грозный сын гор, взирал на застывших ребят и девчат.

Получив шанс, Ян вырвался из захвата, бросился к Марату.

Максимум, что успел, пару раз приложить ненавистного врага кулаком в разбитый нос.

Его как котенка, за шкурку, оттянул от Марата ответственный за дисциплину – Куйра Тазиев.

- Успокоился! – сжал ладонь на шее Куйра.

Ян обманчиво расслабился. Он не остановится, пока не убьет Марата, плевать на последствия! Сперва Марата, затем эту сучку – Кристину!

"Кристина, жди меня, я оторву тебе голову, и насажу её на забор!" – пылал гневом Ян.

Однако, Кристина сейчас у себя на родине, в Америке, и достать её Ян не сможет при всем желании.

Возможно, если бы Ян верил в людей, то он дал бы Кристине, Марату и остальным шанс вырасти в других людей, может даже попробовал исправить их характеры. Но Ян, не верил, он не готов был дать этим тварям и шанса стать теми, кем они стали.

Десятки миллионов жертв!

Тысячи костров!

Ради чего? Всеобщего блага?

Ян убьет их всех.

Никакого сострадания, никаких шансов на иную судьбу.

Только смерть!

КуйраТазиев, майор пограничных войск в отставке, совершал обход общежития мальчиков. Из-за урезания государством финансирования, в прошлом месяце были уволены два воспитателя. И это негативно отразилось на дисциплине в лагере.

Лагерь Новой Гвардии - это место где трудных подростков перевоспитывают, прививают любовь к родине, где детей закаляют физически и духовно, учат дисциплине и социально адаптируют изгоев.

Бывший пограничник, а ныне суровый воспитатель Куйра, понимал всю важность работы в этом месте.

Что ждет этих детей, если им, воспитателям, не удастся изменить воспитанников и воспитанниц лагеря?

Куйра знал что: мальчики в лучшем случае станут бандитами, а девочки пойдут на панель.

В России конца 21 века даже детям из благополучных семей, которые образованны и целеустремлены, сложно устроится на хорошую работу и найти свое место в жизни, что говорить о детишках алкашей и о сиротах?

"В армии место найдется каждому", - говорил дед Куйра, Ахмед, ветеран войны с НАТО.

И Куйра был с ним полностью согласен.

Размышляя о своем, грозный чеченец, гроза хулиганов и страшила для девчат, выставив бороду вперед патрулировал свое заведование – самое проблемное место в лагере, общежитие для сирот.

За полчаса, Куйра уже успел выгнать пару девиц, накомылять наглому семнадцатилетнему салаге, возмнившему, что раз он местный чемпион по боксу, то можно гавкать на старших.

Чуткий слух горца уловил драку за поворотом.

- Мелкие шакалы, - едва слышно прошипел бывший пограничник.

Дети жестоки, это знают все. А дети, лишенные родительской любви, жестоки вдвойне.

Куйра мог закрыть глаза на честную драку, один на один. Мог он смягчит наказание (чуть-чуть) хулигану, задирающему слабого, ведь тем самым хулиган закаляет характер слабого, делает его жестче и убивает в нем страх. Но терпеть шакалов, нападающих толпой, он намерен не был.

Пару раз Куйра уже ловил Медведева на дедовщине. Рослый восемнадцатилетний шкаф периодически отхватывал и наряды вне очереди, и был бит плетью, попадал он пару раз и в Яму. Однако, хулиган знал меру, и избегал проступков, за которые положен холодный карцер.

"Зазнался", - определил Куйра, быстрым, тихим шагом идя в сторону группы детей.

Каково же было удивление воспитателя, когда он увидел как высокий парень, одетый лишь в

трусы, с перекошенным от ярости лицом непрерывно опускает кулаки на разбитую рожу одного из стаи Медведева. Шакалы, как про себя звал Куйра всех нападающих скопом, били взбешённого парня, но почему-то не могли нанести больших повреждений.

Наметанный глаз Куйра заметил, что малец успевает двигать корпусам, уводя тем самым свои слабые точки от ударов врагов.

А потом воспитателю стало не до шуток, он увидел в глазах маленького волка смерть врага.

Этот худой высокий парень, с телом, покрытым ожогами и рваными уродливыми шрамами, был намерен лишить врага жизни!

"Доигрался, Медведев?!" – гневно подумал Куйра.

Куйра набрал в рот воздуха и рявкнул:

- А ну СМІРНО!

Девочка, за которой он стоял, с вскриком подпрыгнула.

Все застыли.

Все кроме волчонка.

Куйра не стал рассусоливать. Схватил мальчика за шею сзади, как котенка, и приступил к разборке.

- Вы мелкие за углом, вышли сюда! Этого, - кивок в сторону бессознательной тушки на полу. Из-за угла вышла пара ребят. – В лазарет. Медведев, берешь свою стаю и за мной. Я запомнил всех, кто решит "потеряться" по дороге, получит максимальное из возможных наказаний!

- Успокоился? – спросил у волчонка Куйра.

-...-

- Он немой, - пискнула пышногрудая девчонка с пухлыми щеками.

- Марьяна, я тебя спрашивал? – грозно сдвинул брови Куйра.

Проблемная девица спряталась за своим парнем.

- Пойдешь сам, или мне волочь тебя за шкуру? – невзначай поинтересовался Куйрау волчонка.

Два голубых глаза невероятной чистоты прожигали дыру между бровями Куйра.

- ? – поднял вопросительно бровь чеченец.

-...- утвердительный кивок в исполнении Яна.

Куйра повел группу провинившихся в сторону своего кабинета. По пути группа пополнилась еще парой девиц, осмелившихся прийти в общагу парней.

Волчонка Куйра заставил идти рядом, инстинкт подсказывал горцу, что малой может попробовать сбежать и закончить начатое.

"Нужно охладить пыл парня. Думаю недели в холодном карцере хватит", - решил Куйра.

В пустой помещении два на два метра, в темноте и тишине, Ян смог более менее успокоиться.

Холодный карцер – место, куда боятся попасть большинство воспитанников лагеря, для Яна был сродни курорту.

В комнате лишенной света, в полной тишине буря чувств внутри парня стихла.

"Мда, я и забыл насколько был подвержен эмоциональным порывам до принятия сущности ледяной змеи", - усмехнулся Ян.

Яну жуть как хотелось увидеть Розу, обнять, погладить по голове, разъяснить, что девочка ни в чем не виновата. Сколько Ян корил себя за то, что не проводил время с единственным родным человеком, сколько раз сожалел о тех своих последних словах...

"Успокойся, теперь все будет иначе!" – хлопнул себя по щекам.

В том его будущем, Ян до последнего завидовал Розе. Как же? Роза обладает всем тем, что Ян потерял – Красотой, здоровьем, умом и главное, голосом.

До случившегося в доме семьи Ярких, Ян мечтал о карьере певца, у него были все качества, необходимые для осуществления своей мечты: голос, внешность, он прекрасно умел танцевать, а его разум был чист как стеклышко, каждый день рождал новые песни и стихи... А потом

случился пожар. Ян успел вытолкнуть Розу, что побежала спасать маму и папу из дома, но сам был завален горящими бревнами.

Ему повезло выжить, но последствия были ужасающими: откушенный язык, сотрясение, чуть не сделавшее из него идиота, а также изуродованное тело. Его лицо, некогда симметричное, стало похоже на морду Фредди Крюгера из той новой адаптации старого ужастика.

И хоть позже была проведена пластическая операция, волосы были восстановлены, как собственно и нос, но его лицо все равно осталось пугающе уродливым.

Для парня или девушке быть в современном мире конца 21 века отторгающее уродливым и немым значит стать изгоем до конца своих дней.

В мире, где красота внешняя стала одержимостью, где любое уродство или отхождение от норм привлекательности чуть ли не грех, в таком мире Яну Ярких не было места.

В противовес своему брату близнецу, Роза была невероятно красивой. Её точеная фигура, кукольное личико, чистые голубые глаза и мелодичный голос захватывали мужские сердца от мала до велика.

Ян этого времени завидовал своей сестре, и считал что не достоин её общества, думал, что будет лишь мешать её движению вперед, к светлому будущему.

Откуда ему было знать, что все то время Роза считала себя виноватой в его уродстве?

"Прости меня за все..." – были последние слова, что скажет она ему перед своей смертью.

"Нет, я не допущу этого!" – прорычал мысленно Ян. У него есть еще время на подготовку.

Еще даже не появилась туманности в ночном небе, а значит до Спасения больше двух месяцев.

"Все что я могу - это подготовить свое тело. Нужно повысить свою физическую форму до пика физических возможностей!"

"Еще нужно сделать копьё, достать хороший нож, а также подготовить лук со стрелами. Жаль, что меча не достать", - пробивал через муть поврежденного мозга Ян свои мысли.

Долго о чем-то думать было сложно, но Ян не прекращал. Он знал, что чем лучше будет подготовлен его мозг к событию, тем больше будет значение двух основных характеристик, с ним связанных.

И пока он закрыт в карцере, Ян может лишь постоянно о чем-то думать, считать в уме, отжиматься, оперев ноги на стену, приседать и качать пресс.

Неизвестное количество времени спустя, окошко глухой двери открылось. Ему принесли еду: Буханку черного хлеба и стакан воды.

Затем открылась нижнее окошко.

Горшок.

Одной из особенностей холодного карцера, было то, что горшок и еду приносили одновременно. Узнику приходилось гадить в то же время, что и есть. Если не выдержать и сделать кучу в углу, не дождавшись горшка, то последует суровое наказание – помещение заполнят холодной водой по колено, стены придут в движение и пространство камеры уменьшится до 1 квадратного метра на два дня.

Для людей этого времени унизительно показывать свои испражнения посторонним, есть и одновременно гадить отвратительно и "грязно". Однако в Лагере Новой Гвардии готовят к служению в армии, поэтому подобные меры позволительны.

Яну, испытывавшему в случившемся для него будущем вещи намного хуже, поедания хлеба, сидя на горшке было плевать.

Да ему даже на свою внешность и немоту было плевать.

"Как многое меняется в человеческом обществе, когда у людей отбирают их блага и ставят перед нескончаемым количеством сложных выборов", - размышлял Ян, жуя безвкусный хлеб. Хоть Ян и не мог ощутить всю палитру вкуса идеального хлеба этого времени, но он все равно с наслаждением ел. Те крохи вкуса, превосходили все, что он пробовал, имея язык.

Глотнул чистой водицы. Прикрыл от удовольствия глаза.

Время в карцере шло своим чередом, и не успел Ян оглянуться, пришло время покидать гостеприимные стены.

Стоя под струями холодной воды, Ян с наслаждением смывал с себя пот и грязь.

Выйдя из душа, он последовал за хмурым воспитателем в сторону кабинета Бороды Куйра.

На дворе был вечер, и преподавательский корпус был пуст. Иногда попадались на глаза хмурые уборщицы, что не от жизни хорошей были вынуждены пахать на унизительной работе с утра и до вечера.

Применение роботов, и иные технологии, типа шлемов виртуальной реальности, голографических телевизоров и прочего в Лагере запрещалось. Максимум у преподавателей были простые квантовые компьютеры с доступом в интернет, да в комнатах отдыха стояли широкоформатные телевизоры, на которых доступно смотреть только три канала: Первый Государственный, Православный и Россия-Мультя.

За отрешенными размышлениями и попытке умножить 1576 на 23 и разделить на 8, Ян добрался до кабинета, по размерам сопоставимым с небольшим залом. Куйра, положив голову на кулак, так, чтобы борода торчала вперед, хмуро пялился Яну в глаза.

Ян, в свою очередь, мирно взирал на главу по дисциплинарной части Лагеря.

- Успокоился. В следующий раз ты так просто не отделаешься, Ян Ярких. Самозащита - это хорошо, но ты перешёл границу. Тому парню, - Куйра гляну на листик на столе. - Марату Свестову наложили десять шрамов, с трудом восстановили целостность носа, и он до сих пор ходит без передних зубов. Помимо этого у мальчика серьезное сотрясение. По мне так, ты перестарался. Вадим, а ты как считаешь? - спросил Куйра у сопровождающего.

- Посади его еще на месяц в карцер. Слишком бодрый вышел, - был получен ответ.

- Бодрый. Сильный парень. Но поступает неправильно. Почему ты напал на новичка, а не на обидчика?

-...- Ян показал на мизинец, потом на большой палец. Подергал большой, затем, покачав лицом, чуть не сломал себе мизинец.

Куйра незаметно напрягся. Что-то его смущало в этом парне. Не так было что-то. Но вот что?

- Понятно. Сперва решил выбить слабого... Вот, что я тебе скажу. Лагерь, это тебе не детский дом, хочешь наказать обидчика, вызывай его на ринг. Разборок я не потерплю! - вдруг рыкнул Куйра. Вскочил и врезал кулаком по столу. Лампа грохнулась на пол.

Однако своей вспышкой он на Яна никак не повлиял. Парень как стоял расслабленный, так и стоит.

- Можешь идти. Надеюсь подобного больше не повториться.

Когда Ян уже был у двери, его догнал вопрос Куйра:

- Парень тот, Марат, ни в чем не виноват. По сути, ты отправил на больничную койку невиновного. Сожалеешь о содеянном?

Ян посмотрел назад и слабо кивнул.

Он сожалел. Сожалел, что не убил ублюдка. Но ничего, у него еще будет шанс отправить на тот свет одного из группы проповедующей человеческую чистоту.

Марат еще ничего не совершил плохого. Как не совершила и Кристина, и Патриарх, и Матриарх, но Ян не собирался давать им не единого шанса что-либо сделать.

Он бежал. Второе дыхание, третье, четвёртое и пятое, все они уже давно забыты. Легкие разрываются от боли, дышать нечем, каждый шаг будто по гвоздям. Зрение сузилось до прямой тропинки, не видно ни того, что по бокам, ни того что впереди. Лишь прямая тропинка под ногами.

За спиной слышно отчаянное пыхтение иногда сменяющееся грубым матом и причитаниями.

Бум-Бум-Бум - стучит сердце, заглушая остальные звуки.

Но нельзя останавливаться. Времени мало, нужно успеть подготовиться...

Ян спотыкается о корягу. Все перемешивается перед глазами. Что-то больно бьет в бок.

"Отдышаться. Нужно немного отдышаться," - вяло ворочается мысль.

Глаза Яна устремлены в безоблачное утреннее небо.

- Боже, Ян... ха... ха... чтобы я еще раз... ха... ха... послушался тебя... - валялся рядом рыжий Сашка.

-...- даже если бы хотел, Ян не мог ответить.

- Нужно встать... нужно встать... - бормотал как сумасшедший Сашка.

Немного отдохнув, Ян кое-как поднялся. Глянул на друга, лежащего поперек дороги. Волосы Сашки были все в ветках и пыли, лицо чумазое, а из рта текла слюна. Чисто живой труп.

Ян протянул Саше руку. С усилием поднял того на ноги.

- Домой... домой... какой же я дурак... Роза... - бормотал рыжий.

Для Яна не было секретом, почему Саша водится с ним. Хитрый парень решил подбить клинья к нелюбимой красавице.

Однако, вспоминая еще не произошедшие события, Ян мог с уверенностью сказать: этот парень стал лучшим другом, что у него когда-либо был.

Отгнав воспоминания, Ян кивнул головой в сторону тропинки, дернул Сашку за плечо, не дав тому пойти в сторону жилых корпусов. Добившись внимания, Ян еще раз кивнул головой в сторону тропинки.

Зеленые глаза Сашки расширились от осознания. Парень замотал головой настолько сильно, что с его волос посыпались листья и веточки, которые он насобирав за время пробежки.

Сделав пальцами знак "v" Ян дал понять сколько еще кругов им бежать. Сашка все также отрицательно мотал головой. Не держи Ян его руку, рыжий бы драпанул от него подальше.

Яну пришлось идти на крайние меры. Поймав взгляд рыжего, Ян по слогам как бы произнёс.

РО-ЗА.

РО-ЗА.

Сашка произнес:

-Ро-за? Роза? Да, я сделаю это! Побежали, брат! – загорелся решимостью рыжий.

И они побежали.

Первые четыре километра, вторые. Третьи!

На четвертых даже имя Розы не возымело эффект, тогда Ян принялся гнать друга пинками.

Пятый круг!

Бух!

Свалились оба на финише.

Рыжий Сашка не был слабаком, более того, ему, заядлому футболисту был привычен бег. Но 40 километров, а именно столько ребята пробежали этим утром, даже для него стали испытанием.

Для Яна все было еще хуже. Пускай две недели в карцере он только и делал, что тренировался и делал растяжку, но развить дыхалку у него возможности не было.

- Никогда... ха... никогда... бормотал громко рыжий, ковыляя в сторону раздевалок. Пожав плечами, Ян последовал за ним.

В душевых уже было пусто, все давно отбыли на завтрак. Ян хорошенько помылся под холодным душем. Помимо шума воды, в душевых звучало непрекращаемое бормотание рыжего. С каждой минутой оно становилось громче, и в какой-то момент стало красочным причитанием приправленное легким матом.

Сейчас шел август, и до появления туманности примерно месяц. За это время Ян должен усердно тренироваться. Так как всего лишь за месяц невозможно поднять физическую силу, Ян решил сделать ставку на выносливость. Каждый день, утром и вечером, Ян будет бегать, после утренних занятий учиться, тем самым немного оттачивать свой ум, дальше следовали послеобеденные занятия по факультативу, которые Ян был не намерен пропускать.

Помимо всего прочего, Ян собирался все время между послеобеденными занятиями и ужином отрабатывать удары копьем и "мечом".

Ян не знал каких-либо боевых искусств или что-то типа того, ему и не нужны эти знания. Он просто будет сперва два часа колоть дерево палкой, затем рубить "мечом".

Также Ян выделил себе час свободного времени, в течении которого он будет общаться с сестрой... Правда нужно к ней еще подойти, а с этим были проблемы.

Два года Ян и Роза был в натянутых отношениях. Ян отдалялся от сестры. Можно ли за день подружиться вновь?

Ян не знал, но он попробует.

В будущем, Роза стала первой его потерей. Он до сих пор помнил, как она умирала у него на руках. Такая хрупкая и одинокая... Ян не собирался допустить повторения тех событий!

Роза будет жить, даже если ради этого придется поубивать всех в лагере!

За размышлениями, Ян вытерся, оделся в чистое, заложил грязное в стирку.

Через пару минут вышел еле живой Сашка. В отличие от Яна, рыжий не умел терпеть боль и

после такой жестокой утренней разминки выглядел вялым.

День прошел, настал вечер.

На занятиях все было как всегда, до обеда им преподавал старенький генерал русский язык и литературу, после обеда милая женщина лет двадцати трех на факультативе интересно рассказывала историю мировых войн. В частности темой этого дня была четвертая мировая война, её причины и последствия.

Настал вечер, Яна уверенно вели его стопы в сторону женского общежития.

Вахтерша хотела было не пустить его, но парень, написав на блокноте фамилию свою и сестры, объяснил к кому пришёл.

И вот, пухленькая девушка лет семнадцати, в женском варианте гвардейской формы вела его к сестре.

Пухленькая Дарья была той еще болтушкой и поведала Яну, что в такое время его сестру найти не сложно. Вскоре Ян стоял перед дверью в художественный зал.

Выдохнув, Ян положил руку на ручку. Дверь медленно открылась.

"Прочь сомнения. Что было, то прошло. Что будет, еще не сбылось", - охваченный эмоциями Ян вошел в зал.

В тишине, под мягким светом ламп девушка немногим ниже его вела кистью по холсту.

Вьющиеся русые волосы до плеч, изящная фигура, чистое, прекрасное лицо с тонкими чертами, и глаза... Они были голубыми, но не небесного, как у Яна цвета, а более глубокие и темные, практически синие. Цвета морской глади. Насыщенный глубокий цвет.

Девушка слышала шаги, оторвала хмурый взгляд от холста.

- Ян? Это ты? - чудесный мелодичный голосок сестры.

"Как же она чиста..."

"А ведь мы раньше мечтали стать как и мама с папой артистами. Я певцом, а она актрисой. Почему я был так глуп и жалел себя, когда нужно было поступать по-мужски?!" - горькие мысли скакали в голове.

Ян очистил свой разум. Закрыв дверь. Посмотрел на сестру и улыбнулся. Подошел поближе и протянул блокнот.

Там было написано...

- Прости. У меня нет желания с кем-то встречаться, - попросила прощения у нервничающего парня Роза. Широкоплечий мачо выдохнул... с облегчением?

По правде говоря даже ему, имеющему некий опыт общения с девушками, было трудно решиться подойти к Розе, и когда она его мягко отшила, то он смог облегчённо выдохнуть. Не подойди он к самой красивой девушке лагеря, то прослыл бы трусом, была бы задета его гордость!

А так она ему отказала, но это ничего. Роза всем отказывает, говорят что она хранит свою девственность для мужа... наивная девочка, короче. Дите, вот подрастет, и тогда он сможет сорвать этот цветок.

Роза распрощалась с пребывающим в своих фантазиях парнем, и быстрым шагом, игнорируя направленные на неё взгляды, помчалась на крышу.

Оказавшись одна, она наконец смогла дать волю своим чувствам:

- Проклятые бабники, достали! – прокричала она небу.

Каждый божий день её достают смельчаки. "Не хочешь погулять", "Может покатаемся на американских горках, у меня как раз два билета есть", "Сходим в парк аттракционов в городе, я слышал там продают отличное мороженое!" и самое поганый подкат – "Как дела".

Как дела?

- БЕСИТ! – крикнула он облакам. Кошак, нежившийся на солнышке, поспешил ретироваться.

Роза не любит покидать дом, она домоседка, еще больше ей не нравятся шумные места, такие как парк аттракционов.

Мороженое?

- Да подавитесь вы этой белой дрянью!

Мерзкая субстанция, вызывающая у девушки рвотные позывы – вот как относилась Роза к мороженому.

Шоколад?

Похожая на фекалии дрянь!

Сладости?

От них выпадают зубы!

Фрукты?

А вот от фруктов Роза бы не отказалась. Девушка присела на теплую крышу. Посмотрела на облака. В её воображении пушистые облачка превращались в фрукты, деревья и морских животных.

Мирное созерцание, вот что нравилось Розе. А еще она любила фантазировать.

В её фантазиях того злополучного дня никогда не было, а если и был, то она поступала совсем иначе. Именно она в своих фантазиях выталкивала брата из горящего здания, именно ей доставались все увечья.

Брат всегда был талантливей, умней, решительней... добрей.

Почему он пострадал? Почему не она?

Два с половиной года минуло с того пожара, Роза смогла свыкнуться со смертью папы и мамы, были забыты и родственники, растащившие все родительское состояние, журналисты паразитирующие на их горе... все это в прошлом.

Роза не ждала от жизни много, все чего ей хотелось, чтобы брат стал прежним, пускай не внешне, пускай. Ей больно смотреть на него, на тень человека, которого она знала и любила.

- Это я виновата, - прошептала Роза.

Если бы она не рванула спасать родителей. Если бы считала себя какой-то там героиней, а как всегда послушалась бы брата, то он бы остался собой. Тем, кого она знала.

Мечты унесли Розу далеко, она представляла, как снимается в фильме, вдалеке играют супер знаменитые песни брата, рядом мама, исполняет роль злодейки, а отец командует с

режиссёрского кресла.

Порой мечты переносили её в миры близкие к реальности, в них пострадавший, но не потерявший уверенности в себе брат, одетый в красивую форму кадета Суворовского Училища гоняет приставучих мачо, а она с холодной миной взирает на недостойных смердов. Высокомерная и властная, но при этом хрупкая и ранимая.

- Ах, а потом он побьет моего будущего мужа, я буду плакать, разрываясь между уважением к мнению брата и своим сердцем, - мечтательно чмокнула губами Роза.

- Мяу? - оторвал её от мира грез котик.

Жирный, наглый кусок меха был тут же затискан.

- Смеркается, Пухлая опять будет недовольна моему прогулу. Ну и пусть, пойду порисую.

Роза, проигнорировав печальный вздох желудка, отправилась в художественную мастерскую. Кушать хотелось, конечно, но ведь есть перед сном нельзя. Потолстеет еще.

Некоторое время спустя, кисть вела её руку, рождая на холсте отображение её чувств. Картина, которую Роза уничтожит, как уничтожала каждую предыдущую.

"Плохие картины не должны портить славу художника", - говорил ей как-то дедушка.

Роза был с ним полностью согласна. Из примерно сорока нарисованных картин, она не сохранила ни одной. Все был смяты и разорваны.

Время шло, картина облачного неба почти была закончена, когда её занятие нагло нарушили.

Роза нахмурилась. Опять какой-то смелый дурак хочет пригласить её куда-то. Достали! Она устал от всего этого! Так сложно понять, что ей сейчас нет никакого дела до парней?

Она повернулась, намереваясь уничтожить самомнение нарушителя спокойствия.

- Ян? Это ты? - удивлению Розы не было предела.

Сколько она не пересекалась с братом? Да считай с момента прибытия в лагерь и не виделись они ни разу!

Лицо, покрытое шрамами, седые синтетические волосы, и глаза цвета ясного неба.

Это был он, Ян Ярких, Роза сразу же поняла, взглянув в его глаза, что перед ней не тень брата. Нет. Её Ян наконец вернулся.

В одно мгновение брат возник перед ней, неспособной сказать и слова. Что ей делать? Извиниться? Будто слова способны погасить ту боль, что она ему причинила!

Перебирая в уме варианты, Роза не могла придумать с чего начать разговор.

Ян протянул ей блокнот.

Сглотнув, девушка взглянула на белый лист. Что там? Упрек? Прощание? Обзывание?

- Прости меня, Роза, - три слова. Три слова, что она хотела сказать, но не решалась написать для неё брат!

"Нет, это я должна извиняться, просить прощение, умолять на коленях!" - хотела воскликнуть Роза, но получилось лишь жалобно проскулить что-то нераздельное. Она не выдержала и расплакалась.

Сильные руки обняли её. Ян нежно погладил сестру по голове.

Роза, слабая и нежная Роза, она рыдала на груди у брата, что всегда её защищал.

От крупной овчарки или от забияк, от пьяницы-бомжа или от огня, Ян всегда защищал её, и когда ему самому понадобилась помощь, она ничего не смогла сделать, лишь винила себя и жалела издалека.

Он выкарабкался сам, пришёл и попросил прощенье, когда просить и умолять должна была она!

Так они и стояли, брат и сестра, обнявшись. Одна плакала и просила жалобно её простить, второй просто нежно гладил по голове, не в силах сказать хоть что-то.

Но нужны ли были слова?

В один миг прошла неделя.

Шесть часов утра, все та же тропинка.

Ноги легко несут его вперед, впереди всех остальных. Душа поет, а сердце пылает.

Именно так ощущал себя Саша Солнцев.

И хоть дышать все также было тяжело, все тело болело, а разум порой намекал на прекращении бессмысленного мучения, воля Саши была сильна как никогда. И всему причиной была ОНА!

Тихо напевая своим прекрасным голосом какой-то мотивчик, позади него бежала, нет, порхала прекрасная нимфа, девушка прямиком из мира снов. Роза!

Саша украдкой взглянул за плечо.

Даже уставшей, она выглядела бесподобно! Спутанные вьющиеся волосы, естественная красота лица, без грамма косметики, нежные губы и глаза, в которых можно утонуть.

Ооооо! – приложил усилия Сашок.

Грудь вперед, шаг уверенней, плечи расправить. Нужно показать себя во всей красе!

Про себя Саша поражался своему гению! Когда как остальные идиоты пробуют идти напрямик, он, хитрец и умник, рыжий чудаков и весельчак, пошел в обход!

Ян, две недели Саша пробовал этот орешек на зуб, и, в конце концов, смог раскусить. И да, причина не в том, что кроме Яна никто не хотел дружить с рыжим, конопатым пухлощеким пацаном с шевелюрой а-ля Пушкин. Определенно не в том!

С-т-р-а-т-е-г-и-я. Это была стратегия по сближению с красавицей.

Сашок, после того как увидел Розу впервые, решил узнать о ней подробней. Проник в архив, и там-то он узнал о существовании некоего Яна Ярких, брата близнеца прекраснейшей Розы Ярких.

Дальше дело техники. Найти Яна и крутиться вокруг него. Саше не везло: все разы, когда Яна задирали, он прозевал. Вышло бы круто, если бы он, как герой первосортного сериала, напал на хулигана, завязалась бы драка, после которой Ян и Саша стали друзьями не разлей вода. Тусовались бы вместе, потом нашли бы третьего в свою компанию. Круто же...

"Стоп. То была стратегия. С-т-р-а-т-е-г-и-я!"

И она сработала! Сейчас он, игнорируемый всеми чудаков, рыжий дураков, бежит рядом с милашкой Розой!

Взгляд за плечо.

Расправить плечи, грудь вперед, уверенней шаг и улыбка сильного!

Ян про себя смеялся накривляния Саши.

- Брат, я устала... и что с твоим другом? – чуть слышно спросила Роза у Яна. Это первый раз, когда она бежит так много, и девушка немного притомилась.

Ян с серьезным лицом показал четыре пальца. Осталось пробежать четыре круга, и Роза может отдыхать.

"Ч-четыре?! Я же умру!" – хотелось отчаянно воскликнуть девушке, но она лишь упрямо сжала губы.

Вчера она долго ворочалась в кровати, её мучали вопросы, и если с тем почему брат решил к ней подойти, девушка уже разобралась – причина его восстановления крылась в двухнедельном пребывании в карцере, то относительно того как ей себя вести, Роза не знала.

С боку на бок, с боку на бок – ворочалась Роза. Скрипел лежак, бубнили что-то соседки по комнате, но ей было на этих клуш насрать. Соседки пару раз делали ей подлости, но Роза соизмеримо ответив (на самом деле далеко не соизмеримо, а сильно перестаралась), их приструнила на время.

Ночные размышления привели девушку к выводу: она должна измениться!

Не будь её брат так силен, что было бы? Она не смогла бы подойти сама, и они продолжили бы отдаляться друг от друга! А потом? Что потом?

"Стали бы чужими друг другу!" – ответ на все вопросы.

"Я должна измениться, стать сильнее. Разве смогла бы я перенести все те тяготы, что перенес брат и остаться такой же? Нет, я была бы уничтожена! Моя красота, голос и харизма, что я без них? Столько раз я сетовала, на то, что парни подходят ко мне, очарованные моей красотой, но не желающие видеть то, что внутри? А что внутри? Я должна измениться! Стать сильной! Завтра спрошу брата, как мне этого добиться!" – словно и не прошло двух с половиной лет, Роза все также решила довериться совету всезнающего старшего (на 2 минуты) брата.

После этого решения, она к явному облегчению соседок по комнате заснула ангельским сном.

Смотря на эту посапывающую в кулачок милашку, могли ли предположить её соседки, то как она отреагирует на немного грубую шутку?

За намоченную форму, Роза устроила каждой из соседок темную. Никаких доказательств не было, но они-то знали...

Ян, не стал дожидаться её вопросов, лично разбудил её в пять утра, метко попав в окно её комнаты камушком. Пару десятков раз.

Используя рыжего в качестве переводчика, он вежливо попросил Розу выйти на пробежку.

Бедный Саша и не подозревал, что разбудив своим тенором всю женскую общагу, он сделал себя врагом номер один для всех девочек на ближайший месяц.

И вот они втроем преодолевают километр за километром. Они начали раньше всех остальных и закончат позже. Даже воспитатель, ответственный за зарядку, был сильно удивлен.

Но все когда-то заканчивается, закончилась и утренняя пробежка.

Ян и Саша отправились в мужские душевые, Роза, даже сильно измотанная, не утратившая свое красоты, в женскую.

Ян, стоя под прохладным душем, хмуро размышлял.

Осталось меньше месяца, а ему нужно столько успеть!

Воспоминание о первом дне после исчезновения туманности пронеслось перед его взором. В те времена они спаслись только благодаря воспитателям и в частности – Бороде Куйра. Чеченец смог на время остановить ту тварь, дав оставшимся в живых детям и преподавателям бежать.

Потом они долгое время скитались по резко изменившемуся миру, пока не прибились к группе выживших.

"Но я не допущу повторения того будущего", - уверенно заключил Ян.

Если бы они не прибились к той группе, то Роза бы осталась жива!

И пускай у Яна при ином развитии событий не будет шанса убить Патриарха, он подождет. Все равно их дороги позже сойдутся в Башне Креста.

Вспомнив ту бойню, Ян сжал руки в кулаки. Если он хочет поменять судьбу, что уготована многим хорошим ребятам и девчонкам, то он должен до проверки стать как можно сильнее!

Неделя пролетела незаметно. Ян на уроках старательно пытался запомнить химические формулы, даваемые преподавателем. И не просто запомнить, Ян пытался понять их, логически обосновать причины подобных реакций.

К сожалению, когда мир изменится, поменяются и законы физики (точнее вернуться к своему изначальному состоянию), все формулы станут бесполезны. Порох не будет гореть, как и пары нефти с её производными.

Знания по химии, физики, высшей математики и даже биологии станут ошибочными. Поменяется сама структура мироздания, а если говорить точнее и полно – то измениться в глубинном смысле восприятие человека. Он перестанет жить лишь в физическом мире, как было до сих пор.

Поэтому все эти формулы, законы и примеры, были простой тренировкой для ума.

Из-за травмы мозга, Ян стал туповат, но это не значит, что нельзя немного отточить свой ум, трудясь над собой. Пускай для Яна это в сотню раз сложнее физических тренировок, но он не сдавался. Не имел права сдаваться!

Если он не хочет вновь получить серую характеристику, как было в ином будущем, то ему кровь из носа необходимо развивать свой "мозг".

Каждый день, каждый час, минуту и секунду, Ян без отдыха считал, думал, рассуждал. Он пил кофе, энергетики, ел шоколад, рыбки глаза, чем до одури пугал поварих, у которых он выпрашивал сей деликатес.

Помимо тренировки ума, Ян не забывал и об иных видах саморазвития.

За неделю он прослыл поехавшим, так как ежедневно, в свободное время, кружась вокруг одиноко стоящего дуба колот его длинной палкой, либо среднего размера, похожей на дубину.

На самом деле, Ян не просто бил и колот. Он воображал как копье в его руках протыкает тело монстра, одно из тех с кем он сражался раньше. Помимо копья у Яна был еще и "двуручный меч", одноручный вырезать не получилось, к сожалению.

Последнее время чудачков прибавилось. И если стрельбу из самодельного простого лука Розы воспринимали с улыбкой. Сестра помогает чудачковатому брату (слух о том, что Роза и Ян не однофамильцы, а родные брат с сестрой уже разошелся), то смотря на рыжего Сашку, явно входящего в образ на тренировках, хотелось крутить у виска.

Первое время, Ян избивал дерево в одиночку, Роза и Саша просто наблюдали. Точнее Роза наблюдала за Яном, а Саша был полностью поглощен Розой.

- Ян, а что ты делаешь? – дождался в тот день Ян вопрос от Розы.

"Когда я стоял в карцере, один, в темноте мне вдруг стало так страшно, неуютно, хотелось убежать и глотнуть свежего воздуха. Стены начали давить со всех сторон, словно нависая и грозясь расплющить. Я отказывался питаться, метался по карцеру, звал на помощь. Через сутки, полностью утратив силы, лежа на полу согнувшись в три погибели, я вдруг вспомнил то ощущение, когда я бил парня, то, как побеждаю собственноручно врага, избиваю его до кровавой лепешки. И я понял, что мне понравилось то ощущение... стало страшно. Не стал ли я одержимым монстром за все те годы, прозябания в одиночестве? Я сел и пересмотрел свою жизнь. Вспомнил каждое событие двух лет. Понял, что замкнувшись в себе и отдалившись от тебя, Роза и общества, я мало того, что сделал родному человеку больно, я стал изменяться, превращаться в социопата, в чудище из тех старых фэнтези, что читал нам отец. Однако, даже "проснувшись" я не перестал хотеть расквасить кому-нибудь морду. Чтобы снизить свою агрессивность ударил пару раз о стену, представив, что бью гоблина. Помогло. Таким образом я приобрел эту чудную привычку. Не обращайтесь внимания, считайте мое занятие своеобразной разрядкой. Я представляю что передо мной кто-то обидевший меня раньше, но не человек, а монстр с лицом того человека", - довольно долго строчил в своем блокноте Ян. Дал прочесть сперва сестре, потом Саше.

Роза многозначительно покивала чему-то и спросила разрешения и ей попробовать. Ян, же не будь дураком, ковал пока горячо, и предложил сестре стрелять из самодельного лука, он как раз сделает один для неё.

Саша? Рыжий не подвел. Грудь колесом, важный вид. Вырезал себе "парные мечи" поддержал игру друга и его сестры.

Таким образом, и появилась чудная компания, занимающаяся непонятно чем. Их даже к психологу водили, но тот лишь развел руками, и пояснил что подобное поведение нормально.

После "игр", ребята делали домашнее задание и отправлялись отдыхать.

И так день за днем. Прошла еще одна неделя, за ней еще две.

Обычная летняя ночь. Последняя в этом году, за ней последует осень.

Ян стоял на крыше общежития и ждал.

Ручные часы запищали. Двенадцать. Вот и наступила осень.

"Под утро. Точно не скажу, но ближе к пяти это случилось", - подумал Ян. Его взгляд был устремлен в известный космос. Он пытался запечатлеть эту картину навсегда.

"Последний день лета человечества", - пришла аналогия.

"Забавно, помнится Антон называл все случившиеся апокалипсисом. Эх, Антон, если бы ты знал то, что удалось узнать нам, тем кто сопоставил факты".

Ян вспомнил горный город у ущелья. Последнее пристанище "мутантов и демонов", как называли их чистые из Церкви Новой Веры. Дом Яна, место, где он завел семью, а его напевы наконец стали приносить эффект.

Вспомнил Ян и ущелье полное костров. Тысячи и тысячи. Десятки миллионов смертей!

"Семь столпов, я никогда вам не прощу совершенного тогда! Даже попав в прошлое, во время, когда вы еще не совершили злодеяния, для меня оно совершено! В моей памяти оно есть! Я не дам вам и шанса. Один за другим, вы умрете!" – кроважидные мысли крутились в голове Яна.

Сейчас, умирает один из семи. Во сне, от яда.

"Марат, покойся с миром", - оскалился до предела Ян.

Ветер задувал на крышу, пробирал ночной хлад, но Ян и не думал уйти в тепло.

Он смотрел в небо.

Ближе к пяти утра, словно рябь прошла по небосводу.

"Началось!"

Ян не моргал, но все равно упустил момент его появления.

"Красиво..."

От края до края ночной небосвод закрыла прекрасная туманность. Где-то она была красной, ближе к земле фиолетовой, возле луны синей, а кое-где и зеленой.

По мгновению ока гасли одни звезды и появлялись иные.

"Приветствую вас, спаситель", - поклонился небу Ян.

Его переполняли чувства. Не скоро человечество поймет, что же сделало это невообразимо красивое существо для расы, потерявшейя в тумане, для нас людей.

"Завтра ночью приведу на крышу Розу. Она оценит его красоту", - улыбнулся Ян.

Через некоторое время появились признаки восхода солнца.

Чудесное явление. Туманность должна была окрасить дневной земной небосвод в иной цвет, но этого не произошло. Ученые будут рвать свои последние волосы, пытаясь разобраться, в чем же дело.

"К сожалению, человеческое восприятие все еще принадлежит физическому миру и вам, умники не удастся понять произошедшее", - грустно усмехнулся Ян.

Ему вспомнился Альберто, бывший ученый. Он со смехом рассказывал о том, как его команда целых два месяца пыталась понять "какого хрена!", но в итоге все закончилось поездкой в Таиланд, где их и застал Вердикт.

"Альберто, ты уже получил звонок своего кореша из NASA?"

Спаситель своим появлением отрезал землю от астронавтов на марсе и луне. Бедняги два месяца будут отрезаны от мира. Но позже их перенесет на землю. Даже во время Вердикта, когда вся планета погрузилась в сон, никто не умер, ведь Спаситель перенес всех на сушу. Самолеты упали пустые, корабли и подводные лодки продолжили бороздить водные просторы, но уже без экипажей.

Ян некоторое время постоял на крыше, дождался шести и поплелся на условленное место встречи с Сашей и Розой. Им нужно было сегодня пробежать марафон на 30 км. Плевое дело.